Существовала поговорка - дворец великого дао простирается на три тысячи миль и заканчивается храмом Южного Неба.

Этот храм находился в столице.

Вдоль большой дороги, названной "К небу", на южном конце возвышалась большая каменная гора высотой 2 732 метра. Здесь было восемьсот дворцов и буддийских святынь; здесь бродили благоприятные звери, такие как журавли.

Раньше на этой вершине было крошечное святилище Южное Небо, и оно не могло сравниться с таким священным местом, как монастырь Веры. Однако за последние несколько сотен лет оно развивалось быстрыми темпами. Его масштаб и престиж были на одном уровне с Монастырем Веры.

Ходили слухи, что, поскольку настоятель монастыря, Будда Майтрейя, был лучшим другом нынешнего Великого канцлера, дворцовые супруги и жены маркизов отправлялись сюда на богослужения и церемонии. Двести лет назад император Цзинь провел в этом месте церемонию обращения к Небу.

Восемьсот новых святилищ также были возведены благодаря вновь обретенной славе.

Когда карета добралась до входа, солнце уже зашло за гору.

Никогда еще не было более величественных ворот в храм. Одна только табличка из чистого золота была длиной десять метров и весила более десяти тысяч фунтов. Две красные двери были заполнены багровыми гвоздями размером с человеческую голову. Впереди стояли двенадцать золотых колонн с гравировкой в виде дракона и феникса. Казалось, что они взмывают ввысь к девяти небесам.

В лучах заходящего солнца золотые столбы сияли и давали ослепительное отражение.

Фэйюнь вышел из повозки, и начинающий буддийский монах тут же провел его внутрь.

Ему было всего около семи лет, с круглой лысой головой. Его глаза были ясными, как два драгоценных камня оникса, и с серьезным выражением лица, как будто он видел все трудности мирской жизни.

"Молодой монах, ваш Храм Южного Неба великолепен". Фэйюнь последовал за монахом по бело-нефритовой лестнице к вершине.

"В глазах Будды нет ни богатства, ни тряпки. В сиянии золота и нефрита есть тьма". улыбнувшись, сказал молодой монах.

Фэйюнь был удивлен ответом и вынужден был еще раз взглянуть в глаза монаха. Он

обнаружил, что его взгляд был остановлен и обращен назад водоворотом в трех футах, прежде чем достиг монаха.

Столица действительно была полна скрытых экспертов. Даже семилетний монах обладал такой культивацией.

"Благодетель, вы здесь, чтобы зажечь благовония или поклониться Будде?" спросил молодой монах.

Фэйюнь сказал: "А в чем разница?"

"Конечно, они разные. Зажигать благовония - это просить Будду; поклоняться Будде - это проявлять уважение". сказал монах.

Ли Цайе кивнул: "Я здесь не для того и не для другого, только чтобы увидеться с кем-то".

Монах остановился и посмотрел на Фэйюня: "Значит, Благодетель - сын демона. Неудивительно, почему в твоем теле бурлит злая энергия. Я вообще-то думал, что ты Дунфан Цзиншуй из верхнего списка, а не третий ранг из нижнего."

'Весьма способный молодой монах, я не видел его насквозь, но он меня раскусил'. Фэйюнь насторожился.

Он улыбнулся и сказал: "Похоже, ты знаешь, с кем я встречаюсь".

Монах кивнул: "Божественная супруга ждет во дворе Синего Сандалового дерева. Она сокрушается о состоянии Вселенной и жалеет о судьбе человечества в грядущем хаосе, поэтому она молится уже три дня, надеясь, что духи смогут защитить граждан нашей династии."

"Ты много знаешь". Фэйюнь улыбнулась и сказала.

"Амитабха, я ничего не знаю". Маленький монах сложил ладони вместе и поклонился Фэйюнь, после чего взмыл вверх с развевающимися рукавами.

"Вууш!" Фэйюнь направил свои Шаги Самсары и превратился в шторм, прыгая с одного утеса на другой. Однако он не смог догнать маленького монаха. Когда тот исчез, Фэйюнь приземлился и посмотрел вверх, чтобы увидеть простую буддийскую святыню.

"Двор голубого сандалового дерева". Фэйюнь ухмыльнулся и без колебаний открыл дверь.

В этот момент последние лучи солнца упали на старые стены. Тусклая луна висела в небе, усыпанном звездами, и изливала свое тепло.

Ступив во двор, он почувствовал элегантный и сладкий аромат. Все его тело словно очистилось.

Этот двор находился в углу самого высокого пика Южного Неба. Глядя вниз, можно было увидеть несколько сотен миль столицы.

Фэйюнь ступил на небольшую дорожку, вымощенную голубой галькой, и, пройдя через заросли голубого сандалового дерева, добрался до святилища.

Это было простое святилище с одним уровнем, сделанным из дерева. Снаружи стояли две бронзовые статуи архатов.

Фэйюнь скрестил руки и слегка склонил голову: "Этот младший здесь, чтобы поприветствовать супругу Цзи".

Лампа внутри деревянного дома слегка мерцала. Ответа не последовало.

Ни один культиватор не осмелился бы использовать свое божественное намерение против Божественной Супруги. Это было бы неуважением, поэтому Фэйюнь воздержался.

Через некоторое время Фэйюнь медленно подошла к дому.

"Скрип". Он открыл дверь.

Внутри дома была простая буддийская комната с одной статуей. Перед ней стояло сиденье, в котором горели благовония. Никого не было.

Он принюхался и почувствовал слабый запах цветка белого тумана. Это был тот же аромат, что и в ее письме. Цзи Линсюань действительно была здесь раньше.

"Ее здесь нет". Фэйюнь вышел из святилища, опасаясь, что кто-нибудь увидит, как он входит в место, где молится Божественная Супруга. Однако, как только он вышел, он застыл на месте. Снаружи стояла красивая женщина.

Она была одета очень просто, только тонкое голубое платье с длинной белой лентой. Ее очаровательная фигура выглядела еще более удивительной при свете луны.

Она стояла под сандаловым деревом у края обрыва и смотрела на горизонт.

Время, когда он вошел в дом и вышел, заняло всего две секунды, но она уже стояла снаружи. Естественно, он был удивлен этим.

Хотя он мог видеть только ее спину, она уже была прекрасна до крайности. Она вписалась в ее разум и сердце. Ни один мужчина не смог бы забыть ее, увидев только ее фигуру.

Мягко ступая, он остановился в десяти футах от нее и почтительно поклонился: "Приветствую вас, супруга Цзи".

Эта женщина была одной из четырех Божественных супруг Цзи Линьсюань. Он понял это по знакомому аромату, исходящему от нее.

Она стояла, поглаживая белую ленту на плече. Ее мягкие и тонкие губы приоткрылись: "Ты Фэн Фэйюнь?"

Ее голос был очень юным, как у начинающей девы, в отличие от культиватора, прожившего от одной до двух сотен лет.

"Это этот младший". сказал Фэйюнь. [1]

"Младший? Хаха, я уже такая старая?" Она надулась и медленно повернулась назад. Ее миндалевидные глаза моргнули, когда она попросила: "Подними голову".

"Этот младший не осмеливается". ответил он.

"Я разрешаю тебе". сказала она.

Он медленно поднял голову, и в его глазах промелькнул оттенок удивления. Вопреки его ожиданиям, эта женщина не была такой благородной и экстравагантной. Она была больше похожа на шестнадцатилетнюю девушку, которая только что узнала, что такое любовь.

У женщины были методы оставаться вечно молодой. Однако ее глаза никого не обманули бы.

Глаза шестнадцатилетней и сорокалетней девушки были совершенно разными.

Увы, глаза Цзи Линсюань были еще более ясными, чем у юной девушки. Ее кожа была еще более светлой, а фигура - более сладкой.

Она не обладала аристократической аурой придворной супруги, а скорее превосходила культиватора.

Он очень удивился и подумал: "Цзин Линсюань и Цзи Каньюэ очень похожи. Неужели она действительно тетя Чанъюэ? Она больше похожа на сестру".

Действительно, эти две женщины были очень похожи внешне. Линсюань даже выглядела

примерно на два года моложе Канъюэ.

Он отвел взгляд, не решаясь встретиться взглядом с Божественной Супругой. Ее глаза были слишком красивыми, способными украсть сердце мужчины.

Он достал Цветок Синего Тумана и протянул его обеими руками: "Этот младший слышал, что вам нравится именно этот аромат, поэтому я пошел в двор Инь Гоу, чтобы купить его. Вот мой подарок, супруга".

Линсюань слегка нахмурилась и невинно сказала: "Здесь не императорский двор, не нужно называть меня супругой или старшей. Если ты не можешь этого сделать, то я не приму твой цветок, каким бы ценным он ни был".

Фэйюнь мысленно причитал. Эта женщина определенно была способной. Каждое ее простое слово могло заставить мужчин блуждать в мыслях сексуального характера.

"Тогда как я должен обращаться..."

"Вы можете называть меня Линьсюань". Она свободно улыбнулась в ответ.

Он скрипнул зубами в ответ: "Супруга, я не думаю, что это уместно".

"Ты не подчиняешься прямому приказу". Она медленно приблизилась к нему соблазнительной походкой. Однако это была не низкая вульгарность, это было искушение, проникающее прямо в душу.

Фэйюнь почувствовала сладкий аромат, исходящий от нее, и захотела броситься в его объятия.

Но это была лишь иллюзия. Она остановилась в шаге от него и игриво протянула свой изящный пальчик, чтобы коснуться его ладони.

От этого нежного прикосновения ток пробежал от его ладони до самой головы, рождая романтические фантазии.

Фэйюнь быстро прикусил кончик губ, чтобы прекратить фантазировать. По его спине струился холодный пот: "Эта женщина слишком многого стоит, я в невыгодном положении уже после ее первого шага".

Она моргнула своими длинными бровями и заметила, как изменилось выражение его лица. Она издала чистый, как колокольчик, смех и взяла коробку с цветком, держа ее обеими руками: "Я не ожидала, что сын легендарного демона будет таким застенчивым. Молодой благородный Фэн, сегодня ночью я еще не спала, не хочешь ли ты обнять меня и вместе посмотреть на луну?"

Ее голос мог размягчить кости мужчин, заставляя их слабеть.

1. Он называет себя младшим, чтобы быть почтительным. Это звучит неловко, но я должен быть буквальным в следующей строке.

http://tl.rulate.ru/book/119/2979744